

Школа внештатных экскурсоводов

Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль» объявляет набор слушателей на курсы внештатных экскурсоводов. Целью четырехмесячной программы является подготовка внештатных экскурсоводов для обзорной экскурсии «Архитектура кремля» и экскурсии по музею финифти. Участникам курсов предоставляется возможность познакомиться не только с историей и архитектурой митрополичьего дома в разные его периоды, узнать глубже историю древнего города Ростова, но и освоить методику ведения экскурсии и культуру устного общения. Занятия проводят сотрудники Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль». Приглашаются слушатели с высшим образованием, студенты последних курсов, старшекурсники, увлекающиеся историей и краеведением люди. По завершении курсов

слушателям будет предложено под руководством методиста написать и «защитить» экскурсию, ответить на экзаменационные вопросы. При успешном окончании курсов слушателю выдается свидетельство установленного образца. После ряда удачно проведенных и одобренных методистами пробных экскурсий возможно оформление на работу внештатным экскурсоводом на летний сезон.

Продолжительность курсов - с февраля по май 2012; занятия - воскресенье в 12.00. Контактный телефон - (48536) 6-25-53, доб. 140. Первое занятие состоится 5 февраля в 12.00. Сбор у кассы музея.

Курсы будут проходить в наступившем году во второй раз. В предыдущем году школу внештатных экскурсоводов посещало более 50 ростовцев. До финиша дошли не все. Экзаменационные испытания выдержали 32 слушателя

курсов. Программа их насыщена и интересна. Иногда курсы посещали люди, которые ставили перед собой цель углубить знания по истории

родного города. В данном случае музей становится открытой площадкой для встреч, общения, получения новой информации.

Совместный проект ГМЗ «Ростовский кремль» и газеты «Ростовский вестник»

Л.С. Титов: Титовы, но другие

Продолжение.

Начало - «РВ» от 19.01.2012.

В конце XIX века Д.Н. Титов выкупил у «хозяйки» Власовой скорняжную мастерскую и перевез все оборудование к себе. Скорняки Титовы теперь всей семьей занимаются своим промыслом - кожевенным и шубным делом: выделкой овец, шитьем полушубков, рукавич, воротников и верхней простой одежды. В мастерской работают сыновья Дмитрия Николаевича - Александр и Николай. Дочери Ольга, Мария и Вера под руководством матери шьют. По воспоминаниям Веры, больше всего приходилось подшивать подкладку на вате под меховые воротники, выделываемые в мастерской («подбивать» воротники). В сезон занимали еще 5-6 мастеров. Скорняжный и меховой товар Титовым иногда удавалось продать на больших ярмарках в Ростове и Ярославле. Сырой товар после переработки перевозили заказчикам в Москву.

Д.Н. Титов не имел больших средств, чтобы вести торговлю дорогими мехами. Поэтому он брал сырой товар в Москве у Охлопкова, Длуга и других богатых фирм и перерабатывал у себя. Платили ему за работу немного. Иногда Д.Н. покупал товар и для себя, частично в кредит, обрабатывал его и продавал на Нижегородской ярмарке, но часто терпел убыток, так как покупал товар дорого, а продавать приходилось так, что не оправдывалась обработка. Из-за одной неудачной покупки (товар не имел спроса на рынке) расплатиться с фирмой полным рублем было невозможно, грозила продажа дома «с молотка». Мария Васильевна, собрав все свое мужество, отправилась в Москву и упростила фирму взять 40 копеек за рубль. Гроза миновала, но эта неудача заставила Титова быть более осторожным при закупке товара.

Дмитрий Николаевич Титов к началу XX века своим трудом приобрел известное состояние и положение в обществе. Его дом в 8 квартале оценивался в 800 рублей. Титовы были людьми верующими, прихожанами Николо-спасовской церкви. Дмитрий Николаевич был старостой этой церкви и любил, чтобы вся его семья приходила в храм на всенощную или на обедню, но дети часто пропускали службу, что сердило отца. По воспоминаниям Веры Титовой, ее мать Мария Васильевна «была ласковая женщина; в обществе была веселая собеседница. Будучи неграмотной, она по памяти передавала нам много интересных рассказов. Особенно часто говорила нам о жизни и... просветительской деятельности среди населения Ростовского края

епископов Леонтия, Игнатия и др.». Мой прадед Д.Н. Титов был человеком общественным и интересующимся жизнью России. Он нередко сам читал газеты, но чаще ему читали дочери. Особенно он интересовался работой Государственной Думы. Д.Н. Титов и многие «столпы» города (Краморов, Полушкин, Комаров и др. купцы) почти каждый день с 10 до 12 часов собирались в лучшем трактире Ростова у Царькова, пили чай и обсуждали различные политические и общественные вопросы. Это был своего рода клуб горожан, реагирующих

рано отошел от отца. В 1902-1907 гг. он жил в Ярославле, служил в меховом заведении Агафонова. К этому же времени относятся первые поэтические опыты Александра: его стихотворение «К матери» было напечатано в «Сборнике русских поэтов (СПб., 1901)». До революции он печатался в газетах «Северный край», «Голос», «Ярославские зарницы». Был дружен с поэтом Максимом Богдановичем, который в 1908-1916 годах жил и учился в Ярославле. В 1916 г. Александр Титов был призван в армию и отправлен на

с 1900 года) в качестве управляющего мастерской, он постепенно составил хорошую библиотеку. У него были собраны сочинения многих классиков, а также были очень старинные журналы «Современник» Некрасова. Перед смертью (умер в 1959 г.), когда он уже был пенсионером-надомником, домашние условия жизни усложнились, и он много книг продал в Ярославский краеведческий музей и различным лицам. Много книг пропало.

В Ярославском музее имеется портрет А.Д. Титова как писателя-самоучки».

В Ростовском филиале госархива чудом сохранилось письмо Д.Н. Титова от 17 ноября 1901 г. к матери. Дмитрий Николаевич «пишет» не очень грамотно, пишет - как слышит и говорит, предлоги часто не отделяет от слов, знаков препинания не ставит. Мы позволили себе поставить несколько точек и запятых, для разбивки предложений по смыслу.

«1901 года Ноября 17-го Ростовь Дражайшей Нашей Маминке Марье Ивановне посылаю понискому поклону И просим Вашего заочного родительского благословения И сестрицам Нашым Любезным посылаю понискому поклону И от детей Нашихъ всемъ вкупе посылают понискому поклону при семь уведомляем Васъ дорогая маминка что у насъ Александръ остался пожеребью На службу невзяли Слава богу Ище уведомляем Васъ что Мы получили от Васъ письмо в котором Вы пишете что бытубобы Вам сказали что землю у насъ оть беру в казну Етова быть неможеть Никого неслушайте Казна никого необижаает а денги подхемельныя отьдать надо обязательно ато тогда занедомки скоряя отьнимуть Ище у ведомляем Васъ что мы живем пока Слава богу Нуждичка есть но только в силу без етова я никогда неживаль

Мастерскую от хозяйки перевезли к себе И хозяйка квартирует у насъ в той половине где Цыбаев квартировал а мастеров держали от ея

Объ снохе сказать болно худай нельзя адальше что бог даст Теперь она последние время ходить в тягостях Скоро будет Нам мнучк [внучек, -Л.Т.] Ище вы пишете Маминка здоровьем плоха Конечно годовъ немало здоровья Нельзя ожидать притакых годахъ

Я тоже начинаю старетца Начинаю слепнуть при огне плохо вижу Выглу [в иглу, -Л.Т.] плохо в деваю

Болше писать Незнаю что прощайте Навесну можеть Как не быть изберемса к Вамъ по бывае покорныя Ваши дети Дмитрей И со всемъ семейством Титовы».

Продолжение следует.

на все события современности. Д.Н. Титов не раз избирался гласным Ростовской городской думы, но были и года, когда он не проходил в гласные: «прокатили на воронных» - как тогда говорили. С такой баллотировки он приходил очень огорченный.

• Дети Д.Н. Титова

В патриархальной семье моего прадеда Дмитрия Николаевича Титова и его жены Марии Васильевны родилось семь детей. Два сына - Костя 4-х лет и Вася 6 месяцев умерли в детстве. Осталось двое сыновей - Николай и Александр и трое дочерей - Ольга, Мария и Вера (род. в 1888 году). Из всех детей только она получила среднее, а затем и высшее образование, остальные дети учились в приходском училище только по три года. Сыновья работали в мастерской как скорняки, пока не вошли в призывной возраст. Александру повезло в 1901 году: жребий на призыв в войска он не вытянул, потом уехал в Ярославль. Николай, уже женатый, остался работать с отцом.

Младший сын Д.Н. Титова, мой двоюродный дед Александр Дмитриевич Титов (1879-1959)

фронт I мировой войны. В 1917 г. он вернулся в Ярославль, в 1918-1921 гг. служил в Красной Армии (был членом культурно-просветительной комиссии), в 1922-1940 гг. работал как кустарь. В годы Великой Отечественной войны Александр был служащим Ярославского краеведческого музея.

После революции его стихи печатались в местных периодических изданиях - «Наш союз», «Крестьянско-кооператор», «Известия Ярославского губисполкома». А.Д. Титов был членом Всероссийского союза поэтов. Он собирал местный фольклор, был членом краеведения ЯЕИКС, выступал с докладами. В сборнике «Ярославский край» опубликована его статья о свадебных обрядах крестьян Даниловского уезда Ярославской губернии.

Его сестра Вера Дмитриевна Титова вспоминает: «Мой брат Александр, работая еще у отца, очень «пристрастился» к книгам. Он покупал недорого книги... читал их сам, часто читал вслух «мастерам», а также давал на дом интересующимся рабочим-скорнякам. Позднее, когда он служил в Ярославле у Агафонова (примерно

Как в крепостной России закон чуждостью любовь защитил?

• Любовь Мельник

История эта приключилась двести лет назад в Ярославской губернии, в усадьбе Карабихе. Карабиха больше знакома широкому читателю как усадьба поэта Н.А. Некрасова, но тогда, в начале XIX века, была родовой вотчиной князей Голицыных. Располагалась она при селе Богородском, что на Карабитовой горе.

И церковь Казанской Богоматери, что стояла близ усадьбы, была выстроена предками М.Н. Голицына - одного из действующих лиц нашей истории. Причт же возглавлял другой герой - молодой священник Николай Гаврилов, назначенный сюда после семинарии в 1798 г. Князь и священник насмерть рассорились в 1803 году вот по какому поводу.

Отцу Николаю по требованию князя предстояло обвенчать одну из дворовых девок, Пелагею Масленкову, и вдовца Власа Смекалова. Однако сердце Пелагеи принадлежало другому человеку - голицынскому же дворовому Николаю Москвину. Более того, их любовь уже имела реальное выражение - Пелагея родила от Москвина дочь. Которая, впрочем, умерла, имея пять недель от роду - священник Гаврилов и отпевал в августе 1803 г. незаконнорожденного младенца. Возможно, экстренный брак с Власом Смекаловым и устраивался, чтобы, как говорится, «покрыть грех».

Однако ж грешная невеста выказала характер - принародно в храме объявила священнику: мол, принуждаемая идти замуж за Власа, она «или сама себя или того крестьянина лишишь жизни». Оказалось также, что о самоубийстве подумывает и Москвин. Священник не только не стал венчать Пелагею и Власа, но предпринял многие усилия, чтоб устроить брак по любви.

Он согласился на просьбу Москвина - съездил в соседнее село, уговорил тамошнего священника совершить тайное венчание. Более того, отец Николай Гаврилов своего коллегу обманул - представил ему поддельное письмо с разрешением на брак. Перед венчанием жених своему духовнику написал письмо, исполненное ощущениями надежды и отчаяния:

«Ваше Благоговение, отец Иоанн.

Будучи уверен в Вашем Добродушии и человеколюбии дерзаю объявить вам секрет души моей, истинная и неразлучная любовь моя с девицею Пелагею Максимовой Масленковой, той же, коей и я, вотчины и дома, принудила меня обнаружить себя перед вами и человеколюбивейше испросить, дабы вы по долгу христианской религии Грехопадение и Участъ нашу прикрыли по чиноположению церковному таинством бракосочетания.

Ах, добродушный отец, благоволите решиться на прозбу двух истинно любящих Сердец, всюду искавших в себе счастье - однако верте, яз, вервь и железо Ей! Ей! Ище вы пишете Маминка здоровьем плоха Конечно годовъ немало здоровья Нельзя ожидать притакых годахъ

Вам Государя Моего послушнейший грекороссийской церкви сын и готовейший к услугам Его Сиятельства князя Михайлы Николаевича Голицына дворовый человек Николай Москвин».

28 октября 1803 г. влюбленных обвенчали, а на следующий день у князя Михаила Николаевича уже готова была жалоба «на незаконное венчание».

И началось долгое, на несколько лет, разбирательство.

Князь требует лишить обоих

священников сана - а священник в прошении на государево имя отмечает: князь нарушил своим распоряжением императорский указ от 5 января 1724 г., запрещавший «принуждать помещикам служителей своих к бракосочетанию без самопроизвольного их желания».

Ярославский архиепископ сообщает князю о том, что Святейший Синод право на венчание Пелагеи и Николая признал, и спрашивает у Голицына разрешение на брак его дворовых - князь два месяца на письмо владыки не отвечает. Архиерей шлет повторное письмо - и месяц спустя получает от непреклонного князя отказ выполнить просьбу Синода.

Двум священникам и дьячку тогда же, в 1803 году, запрещают исполнять требы, ссылают их «для исправления» в монастыри. Исправление, правда, длится недолго, в правах церковнослужителей восстанавливают менее чем через год. Но Николаю Гаврилову, обидевшему князя, в карабихском храме служить уже никак нельзя, в 1804 г. он переходит на другой приход.

А что ж Пелагея и Николай? Помучиться им, конечно, пришлось. После венчания на них накладывают епитимью. Несколько лет они страдают в разлуке - Пелагею увезли в Углич. Но спустя шесть лет они, а потом и их дети уже числятся прихожанами ярославского храма Петра Митрополита. Именно в апреле 1809 года окончательно решилась судьба их. Брак Синод признал, князю было предъявлено обвинение в «неисполнении императорского указа». Вот тогда Голицын смирился:

«Когда святейшему правительствующему Синоду благоугодно было оставить брак сей без расторжения, то я и жена моя определению его повинуюмся».

Вот так завершилась эта история, очень романтическая, надо признать, и совсем не соответствующая стереотипам нашего восприятия той эпохи. Князь остался со своим израненным самолюбием, священник - с помехой в послужном списке, но с чистой совестью. А дворовые люди - со своим семейным счастьем, ради которого они преодолели столько препон. Впоследствии Николая Москвина князь Голицын назначил управляющим.

Историю всепобеждающей любви ярославских Дафниса и Хлои - голицынских дворовых людей Пелагеи и Николая - двести лет хранили документы ярославского госархива. В 2002 году исследовательница Н.М. Сорокина изучила их и опубликовала (Сорокина Н.М. Отношения владельцев усадьбы Карабихи с причтом церкви иконы Казанской Божьей Матери в селе Богородском, что на Карабитовой горе, с конца XVIII по начало XX вв. // Карабиха. Ярославль, 2002. Вып. 4. С. 255-260).

А я представляю этот рассказ вниманию читателей не только ради того, чтоб соблазнить интересные сведения из истории России начала XIX века, но еще и в тайной надежде поощрить интересующихся прошлым своего рода.

Интересно, как долго в роду Москвиных сохранялись рассказы о тайном венчании влюбленных, жизни в разлуке и последующем синодальном «благословении»? Прапраправнуки Москвиных (вполне вероятно, что супруги Москвины имели не одно поколение потомков!) ведают ли, как в крепостной России полностью зависимые от помещика их предки оказались способны противостоять злой воле и самодурству?